Концепт как основание структуры русского литературоведческого эссе 1980–2010 гг.

Бузальская Елена Валериановна

Санкт-Петербургский государственный университет (СПбГУ), Санкт-Петербург,
Россия

The concept as the basis of structure of Russian literary essays 1980–2010

Buzalskaia Elena

Saint Petersburg State University (SPSU), St.Petersburg, Russia

Аннотация

Статья посвящена определению специфики реализации речевого жанра русского литературоведческого эссе последних 30 лет. Взаимосвязь стратегической ориентации автора эссе и структуры концепта, подвергающегося рефлексивному осмыслению (гештальта, фрейма или сценария), становится основанием для выявления тенденции к смене объекта авторской рефлексии – от произведения, основанного на гештальт-структуре к ситуации взаимодействию нескольких объектов в рамках фрейма.

Abstract

The article is devoted to the specifics of the speech genre of the Russian literary essays of the last 30 years. Relationship between the strategic orientation of the essay and the structure of the concept (Gestalt, frame, or script) at the base of the reflection becomes the basis for

identifying the tendency to change the object of the author's reflection: from works based on Gestalt structure (reflection about one object) to the situation of interaction between objects within the frame.

Ключевые слова: эссе, концепт, гештальт, фрейм

Keywords: essay, concept, gestalt, frame

1. Введение

Эссе является одним из сложных речевых жанров, имеющих высокую степень вариативности по нескольким показателям: тематике, стратегической установке и форме, которая зависит от того, на какой материальный носитель ориентировался автор в момент написания своего произведения. Эссеистическая рефлексия основана на использовании функционально-смыслового типа речи рассуждения в качестве основного; описание и

повествование в эссе выполняют аргументативную и иллюстрирующую функции. В отличие от академического (учебного) эссе, имеющего жесткую структуру аргументации основного тезиса, эссе, существующие в пространстве культуры, структурно детерминированы лишь течением авторской рефлексии и стереотипами развития основной идеи, принятыми в определенной сфере деятельности.

Несмотря на произвольность линии рассуждений, траектория которой связана более с когнитивным стилем мышления автора, эссе как самостоятельный речевой жанр, а, следовательно, и объект культуры, имеет все же характеристики, предопределяющие сам набор компонентов рефлексии. Иными словами, основание мэсеистической рефлексии является опора автора на определенный тип концепта: 1) гештальт, 2) фрейм или 3) сценарий.

2. Эссе, сформированное на основании рефлексии над концептами, имеющими гештальт-структуру.

Эссе, название которых можно схематично представить как *имя собственное* или *О + имя собственное, О+ название местности, города и т.п.* как правило ориентированы на концепт-гештальт. Так, эссе А. Вознесенского «Юрий Казаков» повторяет структуру поля концепта *писатель*: описание внешности, характера, тематика творчества, авторский стиль, судьба произведений, итог жизни; в эссе О. Мандельштама «О Данте» все компоненты относятся к одному объекту рефлексии: человеку (его внешности, характеру с чертами дирижера, алхимика и школяра, типу одаренности пр.). Согласно

проведенному исследованию, концепт имеет полевую структуру, состоящую из ядра и периферии. Анализ эссе показывает, что авторы, стратегическим намерением которых является изменение представления адресата об объекте, обращаются к интерпретации компонентов ядерной части концепта; при избрании стратегии трансляции читателю фрагмента своего видения мира автор обращается к интерпретации компонентов периферийной части поля концепта.

3. Эссе, сформированное на основании рефлексии над концептами, имеющими фрейм-структуру

Эссе, озаглавленные как *название процесса, ситуации взаимодействия коммуникантов, состояний я и т.п.* чаще всего организованы с опорой на концепт-фрейм. Так, например, эссе С. Гандлевского «Размер потери» соотносится с ситуацией *потери* и состоит из компонентов *кто теряет, что теряет, почему теряет и что при этом ощущает* (соглашается, протестует, горюет, радуется и т.п.). Рефлексия автора относится к ситуации, в которой внимание сосредоточено уже не на одном объекте, а на процессе взаимодействия и взаимовлияния нескольких объектов.

При анализе эссе, основанных на концепте-фрейме, удалось установить, что эссе при этом фокусируется преимущественно на выявлении национальной специфики рефлекслируемого события или идейного параллелизма (например, эссе М. Н. Эпштейна «О теоретической встрече З. Фрейда и В. Шкловского»).

4. Эссе, сформированное на основании рефлексии над концептами, имеющими сценарную структуру.

Более сложной структурой обладают эссе, сформированные на основании рефлексии относительно концепта-сценария, представляющего собой фрейм, в котором меняются не только входящие в него объекты, но и темпоральные и локальные границы их взаимодействия. В то же время, эссеистическое рассуждение не превращается в повествование, не становится сюжетом, поскольку фокус внимания автора остается сосредоточенным не на фиксации смены фреймовых рамок, а на тех силах, законах или закономерностях, благодаря которым осуществляется эта динамика. Модель данного эссе оказывается зависимой от того, как исходная ситуация сценария под воздействием определенных действующих сил (причин) претерпевает изменения (процесс). Максимально сложным сценарием является тот, в котором не только исходная сцена претерпевает изменения или трансформацию, но меняются и сами действующие силы (деятели, тенденции, проявления стихии и т.п.). Это связано с природой самого концепта. Концепт-сценарий, согласно исследованиям, может иметь более одного ядра, находящихся между собой в темпоральных отношениях «было раньше – стало теперь». При этом каждое из ядер имеет несколько ассоциативных групп. Так, например, концепт-сценарий «судьба», согласно исследованиям Погосьяна [2005], Чернейко [1996] и др. имеет два ядра: мифологическое и христианское, в каждом из которых присутствует несколько вариантов своей интерпретации. Такими же сложными концептами являются

многие концепты-абстрактные понятия: «душа» [Пименова 2003: 28-39], «скудость» [Бутакова, Демина 2000: 44-58] и др. Соответственно эссе, созданное на основе рефлексии над данными концептами, отражает их структуру.

5. Заключение

Итоговые результаты исследования концептуального основания литературоведческих эссе свидетельствует о том, что в 1980-е годы более традиционной являлась ориентация автора на рефлексию относительно концепта-гештальта (65% эссе в выборке). В 2000 годы авторы эссе в два раза чаще выходят за рамки описания статичного гештальта, анализируя объект в контексте диалектики его бытия внутри определенной ситуации (77% эссе организованы на основании концепта-фрейма, 20 % - концепта-гештальта и только 3% - концепта сценария). Эссе, в которых рассуждение автора касается сценария, редки, однако в 1980-е и в 1990-е годы встречается чаще (12% произведений), чем в 2000-е.

В связи со сменой типа концептуального основания, интенционно русское литературоведческое эссе этого периода меняется от реализации стратегии интерпретации фактов (как, например, в эссе Д. С. Лихачева) или трансляции (в эссе Л. Гинзбург) в сторону стратегии убеждения. Следствием данной тенденции является изменение приемов и лингвистических средств, формирующих речевые тактики. Возможность иронии, осуждения, увеличение частотности использования риторических средств и т.п. (как, например, в эссе Б. Рохлина,

А. Битова и др.) свидетельствуют об изменении образа адресата в сознании эссеиста; немаловажным фактором, способствующим указанным тенденциям, становится также постепенный отказ от оформления литературоведческого эссе как личного воспоминания (о встрече с писателем, литературным течением, фактом) в пользу эссе-лекции и эссе-статьи.

6. Литература

Бутакова Л. О, Демина Е. С. Концепт «скупость» как проявление ценностно-нормативной системы авторского сознания в художественных текстах 19-20 вв. // Вестник Омского университета, 2001, №1. С. 61-64.

Погосян Р.Г. Концепт судьба и его языковое выражение в поэтическом тексте Ф. К. Сологуба: дис...канд. филол. наук. – Пятигорск, 2005. 195 с.

Пименов Е.А. Концепт "совесть" в немецкой языковой картине мира//Концепт. Образ. Понятие. Символ. Коллективная монография/отв. ред. Е.А. Пименова. – Кемерово: «ИПК Графика», 2004.С. 21-35.

Чернейко Л.О. Лингвофилософский анализ абстрактного имени. – М.: «ГУ», 1996. 320 с.

7. References